

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

А.О. Степнов

ЖУРНАЛ «ОГОНЁК» ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ

По материалам публикаций в журнале «Огонёк» периода перестройки (1985–1991 гг.) характеризуется роль СМИ в процессе формирования и дифференциации общественного мнения о процессах, происходивших в СССР.

Ключевые слова: перестройка, публицистика, общество, демократизация.

2011 г. стал годом памяти об одной из «исчезнувших империй», об одной из самых ярких и противоречивых глав российской истории. Поводом тому послужила годовщина распада СССР... Страна-эксперимент, исключение из правил, всемирная мастерская несбывшейся коммунистической мечты... В самом деле, страна «победившего социализма» грозной поступью прошла не только по отечественной, но и по мировой арене, оставив неизгладимый след в судьбе едва ли ни всего мира. Должно пройти достаточно много времени, прежде чем мы сможем выстроить единый и упорядоченный образ Советского Союза. А пока этот образ, за исключением отдельных его составных частей, весьма индивидуален в восприятии обывателя. Каждый из нас помнит или знает свой собственный Советский мир, а потому мы вновь и вновь будем пытаться переосмысливать его сущность и влияние на день сегодняшний, будем задавать себе вопросы, от ответов на которые зависит не только и не столько степень исторической достоверности, сколько будущность России.

Как же это произошло? Люди жили, боролись, рождались и умирали... Не было и тени сомнения в том, что «Союз нерушимый» будет стоять вечно. С чего всё начиналось? Вторая половина 1980-х гг., молодой, амбициозный лидер М.С. Горбачёв впервые заговорил о застое в экономике и обществе, необходимости перемен, построении «социализма с человеческим лицом». Партийный ареопаг взял курс на возвращение к заветам Ленина. Выходит, ранее мы шли по неверному пути, столь долгие годы, обманулись ложными идеями Сталина, и теперь страшное прошлое «не могло уже тихо покоиться в могиле»? Да и «к чему дорога, если она не приводит к храму»? Идеологическая основа нового курса зиждилась именно на этой канонической фразе. Но тогда никто и подумать не мог, что это начало конца, а будущее лишь вселяло оптимизм. Эпоха гласности ознаменовала собой новый этап «революции сознания и восприятия». На XXVII съезде КПСС (февраль – март 1986 г.) М.С. Горбачёв заявил:

«Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Это вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении».

Процесс либерализации отечественных СМИ отныне принимал неотвратимый характер. Сменились главные редакторы в ряде газет и журналов («Новый мир», «Аргументы и факты», «Московские новости» и др.). С конца 1986 г. были «реабилитированы» прежде запрещённые литературные произведения («Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака, «Реквием» А.А. Ахматовой, «Дети Арбата» А.Н. Рыбакова, вспомнили имена Бердяева, Ильина, Булгакова и др.). Мир увидел долгое время лежавшие на полках фильмы (первым из них стал фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние»).

Особенное место среди периодики тех лет занял один из главных вестников перемен журнал «Огонёк». Новый главный редактор В.А. Коротич открыл «второе дыхание» этому изданию, в короткий срок ставшему самым тиражированным на публицистическом небосклоне (1,5 млн – 1987 г.; 4 млн – 1990 г.). Вот как характеризуют В.А. Коротича на официальном сайте журнала: «С его приходом журнал повернул на 180 градусов. Трудно в мировой истории вспомнить издание, которое оказало бы на политическую жизнь страны такое же сильное влияние, как «Огонёк» эпохи перестройки. Публицистика «Огонька» стала школой демократии в изголодавшейся по свободе стране. Разоблачения стали культовым жанром всей журналистики. Начиная эту эпопею журнал «Огонёк»... С ним связана эпоха «гласности», смена политической формации, крах советской власти – сначала в умах людей, а потом и в реальной жизни» [1].

Однако сегодня, с высоты прожитых лет, это уникальное явление можно оценивать с разных сторон. Безусловно одно, «Огонёк» был одним из самых широких преемников многопланового общественного мнения «Смутной эпохи», рассматривающего всё происходящее сквозь призму информационного «просветления», ставшего неотъемлемой частью новой политики. Шквал литературы, документов, источников, ранее подавляемых аппаратом цензуры, произвёл эффект взорванной бомбы в сознании обывателей, неоднозначно созерцавших крушение идеалов, параллельно с которыми они рождались, жили и умирали.

Ответственный секретарь журнала В.В. Готов в своих воспоминаниях следующим образом охарактеризовал внутреннее содержание журнала и его авторов: «Вот беглый перечень тех, кого мы печатали в тот год в «Огоньке». Неполный список, да и по моему вкусу выбранные люди. Критики Татьяна Иванова, ее однофамилица Наталья, добавлю к ним Наталью Ильину, Бенедикта Сарнова. Я открыл для себя таких поэтов, как Александр Башлачев и Александр Аронов. Мы опубликовали Юлия Да-

ниэля и Юрия Левитанского, не говоря о Евгении Рейне, давно любимом нами. А «Школа для дураков» Саши Соколова? А публицистика Василия Быкова и Бориса Можжаева? А статья Эльдара Рязанова «Почему в эпоху гласности я ушел с телевидения»? (Справедливости ради надо сказать, что ответ Леонида Кравченко «О чем в эпоху гласности умалчивает Эльдар Рязанов» – мы не напечатали.) Лев Разгон, Андрей Нуйкин, Георгий Жженов, Фрида Вигдорова. Наконец, Сергей Хрущев, его воспоминания об отце – «Пенсионер союзного значения» и статьи будущего пресс-секретаря президента России Виктора Костикова, в ту пору мало кому известного аппаратчика ЦК, получившего доступ к документам закрытых архивов и, благодаря цепкому компилятивному уму, сумевшему преподнести их читателю в форме политологических опусов. Добавьте к этому еженедельно добываемое нашими собственными корреспондентами политическое чтение – сенсации, разоблачения, интервью самых популярных людей в стране, поражавшие воображение обывателей откровенностью, читательские письма как срез общества, превосходные фотоработы, художественные вклады – в основном авангард – и нукулинские анекдоты на последней странице, – и вы получите представление о том, как выглядел «Огонек» [2]. Но ведь содержание прямо перекликается с целями. А цель была одна – не оставить неуслышанным голос отечества, тех людей, которые и определяют цвет и сущность нации. И в этом смысле действительно был важен голос каждого, потому что исключения в данной ситуации, дробление на избранных и менее важных грозит страшными, непредвиденными последствиями. Разве не за это боролись редакторы? Разве есть более высокая и благородная цель, чем сам человек? Наиболее часто претензии к журналу, да и ко всем деятелям перестройки, либеральной настроенной интеллигенции, замыкаются на обвинении в «прозападно настроенном идолопоклонничестве», в попытке примерить «их» модели на нашу уникальную российскую (русскую) действительность. «Руссофильски настроенные литераторы уступили место «западникам», «патриоты» «демократам». В это время литературная жизнь сплошь изобиловала батальными сценами и мы со свойственной нам решимостью вступили в борьбу» [2].

В то же время поляризация мнений позволяет и более объективно подойти к критике самого журнала. Обратимся к разделам публикаций на страницах журнала времен перестройки. Так, рубрика «Почта «Огонька» с письмами читателей дает возможность выявить надежды, стремления и желания тогдашнего общества. Дело в том, что советские люди впервые за 70 лет получили возможность говорить об ошибках власти самой же власти в лицо. В связи с этим резко раздвинулось дискуссионное пространство.

О чем же спорили на страницах этого журнала? В первую очередь, о ставших уже исконно русскими проблемах: о произволе местных властей, их равнодушии к чаяниям населения, о миссии депутата как «слуги народа» и т.п. Все это было ново и непохоже на былую жизнь. Но ведь это было лишь начало, внушающее надежду на избавление от многовекового холопства, порой производящего впечатление генетического синдрома, начало, еще вчера казавшееся несбыточным сном. И.В. Гёте писал: «Нет рабства безнадежнее, чем рабство тех рабов, кто мнит себя свободным от оков». А разве нельзя эти слова спроецировать практически на всю историю России, разве нельзя считать подаренное право, привитое сверху понимание своей сопричастности к происходящему вокруг, рожденное осознание всей пагубности своих «исторических оков» грандиозной победой перестройки? Очевидны все несовершенства и погрешности этих достижений, их условность, а порой и губительная половинчатость. Но разве это не наша история, которая не терпит сослагательного наклонения, разве это не опыт нашего народа, который, надеюсь, никогда не превратится в летописную пыль учебников и научных пособий?

С другой стороны, побочным фактором позитивных сдвигов того времени стал целый спектр проблем, актуальных и для современной России. Не стоит забывать и о последствиях эпохи перемен, о последовавшей за ней катастрофе нации, которая, побеждая коммунизм, своим действием или бездействием разрушила одно из самых сильных государств в мире, о том сколь духовно и нравственно изувеченным, морально опустошенным, беспомощным общество вступило на платформу новой социально-экономической формации, в безвременье 1990-х гг.

Вне зависимости от времени и географии мы всегда стремимся к одной цели, порой разными дорогами, разобщенно, но все-таки в едином направлении. В этой связи актуальны слова великого русского писателя Л.Н. Толстого, приведенные в одной из статей «Огонька», посвященной пересмотру взглядов классика на социализм: «Жизнь человека только в том и состоит, что время дальше и дальше открывает скрытое и показывает верность или неверность пути, по которому они шли в прошлом. Но бывают времена, когда в жизни как отдельного человека, так и всего общества открывается ясно та ошибка, которая была сделана в направлении прошедшего, и выясняется та истина, которая должна исправить эту ошибку. Это время революций» [З. С. 10]. Не это ли волновало русское общество в 1917 г. и в конце 1980-х гг.? Не это ли волнует нас и по сей день? Почему же тогда этот путь к правде так и не реализовал себя? Каждый найдет свой ответ.

Таким образом, журнал «Огонек» представлял собой беспрецедентный пример в истории мировой журналистики, когда периодическое из-

дание имело столь большой вес в политической жизни страны, поставив перед собой задачу сориентировать общество в «ошибках» современности, дать право новому поколению достойно жить в другой стране. Почему же этого не случилось? Может, дело в истоках долгосрочной трагедии, в «саморазорванности» процесса, «в отсутствии единства между Разумом и Волей, в так и не найденной гармонии между Мыслью и Действием, которые не только не смогли обрести общего поля сотрудничества и согласия, но, как правило, оказывались распределенными по разным, противоположным друг другу полюсам» [4. С. 11]. Вопрос остаётся открытым.

Литература

1. *История*. URL: www.ogoniok.com/inside/hystory, свободный (дата обращения: 01.03.2012).
2. *Владимир* Глотов. «Огонёк» Nostalgia. Проигравшие победители. URL: http://www.belousenko.com/books/memoirs/glotov_ogonek.htm, свободный (дата обращения: 11.03.2012).
3. *Огонёк*. 1990. № 45.
4. *Огонек*. 1990. № 49.